

УДК 34**К вопросу о толковании последующих завещаний****Швайка Артур Евгеньевич**

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: aeshvaika@mail.ru

Аннотация

В статье поднимается вопрос о толковании последующих завещаний. Представлен разбор типичных для российской практики, который позволяет выработать общие правила и подходы при толковании последующих завещаний. Разобранные примеры показывают, что каждый случай толкования является уникальным, а практика – неоднозначной. Унифицировать подходы судов по этому вопросу могут общие принципы толкования, которые, без сомнений, должны подчиняться главному принципу – обеспечить наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя.

Для цитирования в научных исследованиях

Швайка А.Е. К вопросу о толковании последующих завещаний // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 197-201.

Ключевые слова

Завещание, толкование, принцип, доказательство, имущество, принцип свободы завещания, наследство, наследодатель, воля.

Введение

Принцип свободы завещания проявляется в возможности наследодателя в любое время отменить или изменить ранее составленное завещание. Выделяют два способа отмены завещания: прямая и подразумеваемая отмена [Бевзенко и др., 2018].

Возможность прямой отмены закреплена в абз. 1 п. 2 ст. 1130 Гражданского кодекса Российской Федерации и состоит в том, что новое завещание предусматривает отмену прежнего завещания или изменение его отдельных положений. Положения о подразумеваемой отмене завещания закреплены в абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ, в соответствии с которым последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию.

В мировой практике существуют и иные варианты подразумеваемой отмены. Например, во Франции отменить завещание возможно путем его физического уничтожения самим завещателем или путем отчуждения завещателем всего или части завещанного имущества [Бунятова, 2012].

Следует обратить внимание на разный подход законодателя к иным завещательным распоряжениям. Если в отношении завещаний действует правило приоритета последующего завещания, то в отношении наследственного договора, напротив, имеет приоритет заключенный ранее наследственный договор (абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ).

На первый взгляд может показаться, что установить противоречие между прежним и новым завещанием является довольно простым упражнением для нотариуса или суда. Но на практике это означает, что интерпретатор должен выяснить волю наследодателя в каждом из двух завещаний и установить, действительно ли вторым завещанием его составитель намеревался изменить свою прошлую волю.

Таким образом, каждый раз, разрешая вопрос о подразумеваемой отмене завещания, интерпретатор вынужден обращаться к положениям статьи 1132 ГК РФ, посвященной толкованию завещаний и предусматривающей обеспечение наиболее полного осуществления предполагаемой воли завещателя.

Основная часть

Разумеется, противоречивость положений выясняется в каждом конкретном случае, и трудно вывести какое-либо общее правило. Но разбор типичных для российской практики дел может позволить выработать общие правила и подходы при толковании последующих завещаний.

Представим, что в 1991 году составлено завещание, в соответствии с которым все имущество завещается в пользу М. В 2004 году составляется новое завещание, в котором указано на передачу жилого дома и земельного участка также в пользу М. Перед судами встал вопрос, отменено ли предыдущее завещание и на что вправе претендовать М. как наследник по завещанию?

Представляется логичным, что последующее завещание было «лишним», ведь в любом случае М. получил бы завещанное в последующем завещании имущество. Но достаточно ли такой аргументации для констатации противоречия завещаний и подразумеваемой отмене

предыдущего?

В этом деле суд пришел к выводу, что последующее завещание не противоречит предыдущему, и присудил в пользу наследника все завещанное имущество¹. Нужно отметить важную особенность этого дела: суд допустил возможность доказать намерения завещателя внешними доказательствами, что в целом является спорной позицией по российскому праву [Швайка, 2020, 45-91]. Суд указал на «отсутствие в деле объективных доказательств» намерения завещателя отменить прошлое завещание.

Но существует абсолютно противоположный подход, согласно которому при тех же обстоятельствах наследник получает только имущество, завещанное по последующему завещанию. Суды полагают, что новое завещание полностью противоречит предыдущему, то есть отменяет его. В результате к наследнику переходит только завещанное по последующему завещанию имущество, а остальная часть – наследуется по закону или вовсе становится выморочным имуществом². Причем суд не убеждает даже в том, что в последующем завещании наследодатель указал имущество, которое он приобрел после составления первого завещания, что, по мнению наследника, означает «дополняющий» характер последующего завещания, но не намерение наследодателя лишить всего остального имущества наследника по предыдущему завещанию³.

Приведенный нами модельный пример можно модернизировать различным образом. Например, если ситуация выглядела бы наоборот: первым завещанием наследодатель завещал часть имущества, а последующим – все свое имущество этому же лицу. Затем наследодатель прямо отменяет последующее завещание. В суде встает вопрос, является ли действительным первое завещание и вправе ли наследник претендовать на часть имущества. Именно такой спор попал на рассмотрение Московского городского суда, который пришел к выводу об отмене последующим завещания предыдущего и, как следствие, перешел к наследованию имущества по закону, поскольку отмена последующего завещания не возвращает в действие предыдущее⁴.

Вопрос о толковании последующих завещаний становится предметом судебного рассмотрения по причине отсутствия у составителей завещания привычки или, скорее, осведомленности о необходимости включить в завещание оговорку об отмене всех предыдущих завещаний. Действительно, для снятия всех противоречий проще «переписать» завещание полностью. Это позволяет не ошибиться завещателю, припоминая текст своего прошлого завещания, в случае если его экземпляр завещания был утерян. Здесь стоит обратить внимание на методические рекомендации нотариусам, исполнение которых могло бы снизить вероятность возникновения противоречий и споров по толкованию последующих завещаний. В соответствии с этим документом нотариусам рекомендовано разъяснять завещателю его право отменить ранее совершенное завещание полностью или в части отдельных содержащихся в нем

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 07.11.2016 по делу № 33-19547/2016 (аналогичное решение по схожим обстоятельствам – Определение Московского городского суда от 26.08.2016 № 4г-9816/2016).

² Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-5112/12; апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.03.2025 по делу № 33-3386/2025; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2023 по делу № 88-21551/2023, 2-4503/2022; решение Дубненского городского суда Московской области от 10.06.2024 по делу № 2-357/2024.

³ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 25.04.2024 по делу № 2-3729/2023.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2024 по делу № 33-41130/2024.

распоряжений, а также последствия совершения нового завещания⁵.

Но как быть, если последующие завещания совершены в отношении одного и того же имущества?

Предположим, наследодателю принадлежит 2/3 доли в праве собственности на квартиру. Лицо составляет завещание в отношении половины от 2/3 в праве собственности в пользу сына. Затем составляется последующее завещание, по которому половина от 2/3 в праве собственности на эту же квартиру должно перейти дочери. Возникает вопрос о том, в отношении одной и той же или разных долей были составлены завещания.

Полагаем, что были завещаны разные доли. Можно обосновать, используя принцип в пользу действительности завещания (*favor testamenti*), поскольку признание, что завещалась одна и та же доля, означает отмену предыдущего завещания и наследование 1/3 в праве собственности на квартиру по закону. В отсутствие же прямого указания об отмене подразумеваемая отмена должна иметь более выраженный характер. Кроме того, решение соответствует правилу (принципу) избегания наследования по закону. В реальном деле суд пришел к выводу, что завещаны разные доли, и присудил каждому из двух детей наследодателя по половине от входившую в наследство долю в праве собственности на квартиру⁶.

По мотивам этого дела можно вывести общее логическое правило, что при последующем завещании в отношении долей (частей) одной и той же вещи предполагается, что завещается незавещанная доля (часть).

Принимая во внимание упомянутое правило, стоит отнестись критически к другому решению, вынесенному применительно к схожей ситуации. Обстоятельства дела те же, кроме того, что наследодатель обладал 1/3 долей в праве собственности на квартиру на основании договора купли-продажи, а другой 1/3 – на основании соглашения о разделе наследства. Суд приходит к выводу о противоречии последующего завещания предыдущему, поскольку оно составлено в отношении одной и той же доли (одного и того же имущества)⁷.

Возможно, суд убедил довод об одинаковом тексте завещаний, что странно, учитывая шаблонные формулировки нотариусов, либо довод об отсутствии в последующем завещании ссылки на предыдущее, что также странно. В любом случае нам кажется изложенное выше правило логичным и отражающим наиболее вероятную волю наследодателя, для преодоления которого необходимы более убедительные доводы, нежели в описанном деле.

Заключение

Разобранные примеры показывают, что каждый случай толкования является уникальным, а практика – неоднозначной. Унифицировать подходы судов по этому вопросу могут общие принципы толкования, которые, без сомнения, должны подчиняться главному принципу – обеспечить наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя.

⁵ П. 4.21 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21).

⁶ Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 05.07.2017 по делу № 33-2683/2017.

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2014 по делу № 33-19008.

Библиография

1. Бевзенко Р.С. и др. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации; отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с.
2. Бунятова Ф.Д. Порядок изменения и отмены завещания в российском и французском гражданском праве // Наследственное право. 2012. № 2. С. 44-48.
3. Швайка А.Е. Обоснование субъективного подхода и допустимости внешних доказательств при толковании завещаний // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 9. С. 45-91.

On the issue of interpretation of subsequent wills

Artur E. Shvaika

Postgraduate student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aeshvaika@mail.ru

Abstract

The article raises the issue of interpretation of subsequent wills. It presents an analysis of typical Russian practice, which allows developing general rules and approaches to interpreting subsequent wills. The analyzed examples show that each case of interpretation is unique, and the practice is ambiguous. General principles of interpretation can unify the approaches of the courts on this issue, which, without a doubt, must be subordinated to the main principle - to ensure the most complete implementation of the intended will of the testator.

For citation

Shvaika A.E. (2025) K voprosu o tolkovanii posleduyushchikh zaveshchaniy [On the issue of interpretation of subsequent wills]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 197-201.

Keywords

Testament, interpretation, principle, proof, property, principle of freedom of testament, inheritance, testator, will.

References

1. Bevzenko R.S. i dr. Nasledstvennoe pravo: postateinyi kommentarii k stat'yam 1110-1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Inheritance law: article-by-article commentary to Articles 1110-1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation]. M.: M-Logos, 2018. 656 s.
2. Bunyatova F.D. Poryadok izmeneniya i otmeny zaveshchaniya v rossiiskom i frantsuzskom grazhdanskom prave [The procedure for changing and canceling a will in Russian and French civil law]// Nasledstvennoe pravo [Inheritance law]. 2012. № 2. S. 44-48.
3. Shvaika A.E. Obosnovanie sub"ektivnogo podkhoda i dopustimosti vneshnikh dokazatel'stv pri tolkovanii zaveshchaniy [Justification of the subjective approach and admissibility of external evidence in the interpretation of wills]// Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. 2020. № 9. S. 45-91.